

же потерпевшему, о передаче принадлежащего ему имущества под угрозой распространения сведений, позорящих его потерпевшего или его близких.

Анализ материалов судебной практики показывает, что наибольшее количество трудностей и ошибок возникает при ограничении вымогательства от принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что данные составы преступлений являются «почти идентичными и несовместимо смежными». В связи с чем, по мнению отдельных специалистов, ст. 179 подлежит исключению из УК РФ. Полагаем, что Верховному Суду РФ в соответствующем постановлении необходимо дать четкие критерии, позволяющие разграничить вымогательство и преступление, предусмотренное ст. 179 УК РФ.

Отметим, что принятое постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 стало важным шагом на пути усовершенствования правоприменительной практики по делам о вымогательстве. Однако не все важные практические вопросы по квалификации рассматриваемого преступления нашли в нем свое отражение. Таким образом, в целях правильного применения уголовного закона и совершенствования методики квалификации вымогательства уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 163 УК РФ, требует глубокого осмысления и точного толкования.

УДК 343.85

В.А. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание ядерной энергетики не только порождает разработку уникальных технологий и развитие новых отраслей промышленности, но и приводит к возникновению целого ряда экологических, правовых, социальных и экономических проблем. Это связано с тем, что техногенные ядерные аварии и катастрофы, в значительной степени определявшие лицо XX и начала XXI в., наряду с антропогенной деятельностью поставили мировое сообщество на грань выживания.

Для Республики Беларусь данная проблема особенно ощутима, если учесть происшедшую 26 апреля 1986 г. техногенную катастрофу на Чернобыльской АЭС, повлекшую ужасающие последствия, а также имея в виду реалии, связанные со строительством на территории нашей страны атомной электростанции.

Оценивая и систематизируя нормы уголовного законодательства, а также других отраслей права, необходимо отметить, что они в своей совокупности создают достаточно весомый правовой заслон как сознательным, целенаправленным посягательствам на ядерную и радиационную безопасность, так и необдуманному, неосторожному поведению со стороны отдельных лиц. Кроме того, если в настоящее время большинство норм выполняют исключительно общепреventивную функцию, то с развитием атомной энергетики не исключены и случаи реального привлечения к уголовной ответственности за предусмотренные ими преступления.

Вместе с тем в настоящее время все-таки имеются некоторые возможности для усовершенствования норм действующего законодательства, приведения их в соответствие международно-правовым актам, общему национальному законодательству об атомной энергетике и реалиям настоящего времени.

Так, желательно разрешить коллизию между преступлениями, предусмотренными ст. 322 (незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов) УК, ст. 323 (хищение радиоактивных материалов) УК, а также правонарушением, предусмотренным ст. 16.3 (нарушение требований правового режима территории радиоактивного загрязнения) КоАП. Предмет данных правонарушений характеризуется способностью испускать ионизирующее излучение (содержать радиоактивные вещества) сверх уровней, установленных нормативными правовыми актами, что не позволяет проводить четкое разграничение между ними. В настоящее время незаконные действия в отношении любого вывезенного с территории, загрязненной радионуклидами, и содержащего радиоактивные вещества сверх обозначенных уровней, предмета могут быть квалифицированы как административное правонарушение, так и преступление.

Вполне обоснованной представляется необходимость включения в сферу уголовно-правового запрета посягательств, направленных на защиту объектов использования атомной энергии от доступа посторонних лиц. С одной стороны, это позволит защитить данные объекты от неквалифицированного (а значит – крайне опасного) вмешательства в их работу, а с другой – оградить их от целенаправленных злонамеренных посягательств, которые по различным причинам могут не подлежать квалификации как акты терроризма. В соответствии с данной позицией авторы предлагают ввести в уголовный закон норму об ответственности за незаконный доступ к ядерной установке или пункту хранения.

Обеспечение атомной и радиационной безопасности включает и такой императив, как своевременная информированность населения об угрозе радиоактивного заражения. Негативный опыт отсутствия норм в законодательстве об ответственности должностных лиц за неинформированность населения о радиационном загрязнении и непринятие мер, устраняющих опасность для жизни и здоровья людей, Беларусь испытала на себе в 1986 г., когда произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС.

Коррективы в УК стали вносить только спустя два года после аварии, когда в него были введены статьи, предусматривающие ответственность за незаконные действия, связанные с радиоактивными материалами (ст. 211¹–211⁵). Аналогичные нормы были введены и в УК Российской Федерации (ст. 223²–223⁵).

Ответственность за сокрытие или искажение информации об опасности для жизни или здоровья людей была установлена в УК лишь в 1999 г. (ст. 268 «Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды») и ст. 308 «Несообщение информации об опасности для жизни людей» (гл. 27 «Преступления против общественной безопасности»)).

Анализ указанных норм позволяет прийти к обоснованному выводу о необходимости их усовершенствования в части как внутренней согласованности, так и уточнения признаков данных преступлений, в том числе с квалифицированными составами. Особое внимание в данном случае требуется обратить на необходимость закрепления ответственности конкретных должностных лиц за несообщение населению правдивых сведений об угрозах радиоактивного заражения.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Преступность, противоправное и отклоняющееся поведение лиц с психическими расстройствами интересовали общество постоянно с глубокой древности, что нашло свое отражение в исторических документах, философских трактатах и законодательных актах. Начало научного изучения данных проблем в XVIII–XIX вв. связано с именами родоначальников современной криминологии, криминалистики и уголовного права, которое активно продолжается и в настоящее время трудами ученых-исследователей XX–XXI вв.

Следует отметить, что отдельные аспекты преступности, противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами постоянно привлекают внимание ученых и нередко выступают предметом исследования различных отраслей научного знания, причем не только юридической науки криминального блока (криминология, уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминалистика), но и ряда других отраслей научного знания – медицинские (общая психиатрия, психопатология), медико-правовые (судебная психиатрия), психологические (юридическая психология, патопсихология, психофизиология), педагогические (исправительная педагогика) науки, социология и, конечно, философия. Как следствие, на протяжении последних нескольких десятилетий по данным проблемам ученые провели ряд серьезных исследований, подготовили немало монографических трудов, с позиций отдельных наук: уголовного права (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Н.Г. Иванов, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, Р.И. Михеев, Г.В. Назаренко, Б.А. Спасенников и др.), уголовного процесса (Л.Г. Татьяна, С.Я. Улицкий, А.А. Хомовский, С.П. Щерба, С.Н. Шишков, П.С. Элькинд и др.), криминалистики (Р.С. Белкин, А.И. Габа, А.В. Дулов, Г.Н. Мухин, В.В. Радаев и др.), криминологии (Г.А. Аванесов, В.А. Ананич, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин, Я.И. Гишинский, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Д. Гомонов, Б.Г. Калманов, Н.Ф. Кузнецова, И.С. Ной, А.Б. Сахаров, В.Э. Эминов, Г.Г. Шиханцов и др.), уголовно-исполнительного права (З.А. Астемиров, М.Г. Детков, Б.Б. Казак, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин, А.П. Скиба, В.Б. Шабанов, А.В. Шамис и др.), юридической психологии (Л.М. Балабанова, А.Д. Глоточкин, В.В. Гульданд, М.Г. Дебольский, М.Г. Еникеев, С.Н. Ениколопов, К.Е. Игошев, А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков, А.Р. Ратинов, Ф.С. Сафуанов, О.Д. Ситковская, А.И. Ушатиков и др.), общей и судебной психиатрии (А.Д. Балашов, И.Н. Введенский, М.В. Виноградов, В.А. Гурьева, Т.Б. Дмитриева, В.В. Дукорский, К.Л. Иммерман, Г.В. Морозов, В.Б. Первомайский, Т.П. Печерникова, Е.И. Скугаревская, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович и др.). Однако, несмотря на тот факт, что наукой в целом накоплен уже определенный багаж значимых в теоретическом и прикладном отношении знаний относительно отдельных аспектов преступности, противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, указанные проблемы остаются до сих пор неразрешенными, о чем говорят многочисленные научные публикации, красноречиво свидетельствуют репортажи средств массовой информации, а также убедительно подтверждают данные юридической и медицинской статистики.

Проведенное исследование, анализ специальной литературы и правоприменительной практики показали, что преступность лиц с психическими расстройствами представляет собой фундаментальную комплексную научно-практическую проблему междисциплинарного характера, успешному исследованию которой препятствует установленный нами комплекс проблем. В выявленном комплексе условно можно выделить три взаимосвязанных между собой блока проблем: теоретико-методологические, организационно-практические и правовые, каждый из которых требует своего поэтапного решения.

В основе выделенных теоретико-методологических проблем исследования преступности лиц с психическими расстройствами лежат отличия в теоретических взглядах (порой концептуальные) на понятия «психическое расстройство», «преступность лиц с психическими расстройствами», «общественная опасность лица с психическим расстройством», «вменяемость», «уменьшенная (ограниченная) вменяемость», «невменяемость», «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (так называемая возрастная невменяемость)», «опьянение», «аффект», «физиологический аффект», «патологический аффект», «принудительные меры безопасности и лечения», «классификация психических расстройств», «влияние конкретных нозологических форм психических расстройств на противоправное, отклоняющееся поведение лица с психическим расстройством» и др. у представителей различных отраслей научного знания, прежде всего юристов, медиков (психиатров) и психологов, а также отличия в методологических подходах к предмету исследования.

При этом все большее количество исследователей, прежде всего криминологов, занимающихся изучением различных аспектов преступности лиц с психическими расстройствами, акцентируют внимание на комплексный и, несомненно, междисциплинарный характер данной проблемы. Важно также учитывать, что в современной науке роль междисциплинарных исследований продолжает возрастать, при этом, как отмечается в специальной литературе, в ходе своего развития процессы дифференциации научных знаний приводят к их интеграции, требующей взаимопроникновения и взаимодействия различных наук, синтеза научного знания. Одним из основных направлений интеграции научных знаний является формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований. Интеграция научных знаний является одной из фундаментальных закономерностей использования современных достижений науки и техники, что приводит к созданию базисного знания в каком-либо направлении, к которому, несомненно, относится и такая междисциплинарная проблема, как преступность, противоправное и отклоняющееся поведение лиц с психическими расстройствами. Соответственно, накоплен-